

С одной стороны, Сумароков как бы возвышает Оскольда; а с другой стороны, ведь Олег не тиран, и во всем, что Оскольд приписывает Олегу, он неправ и достоин наказания. Олег уже садится, чтобы подписать указ о предании Оскольда казни. Но после долгих колебаний, в последний момент он все же щадит Оскольда и отсрочивает его смерть. Восстав против Олега, Оскольд восстал против высшего долга и достоин кары. Однако Олег стал бы тираном, если бы подписал указ. Сохраняя Оскольду жизнь, он остается добродетельным монархом и как бы передает Оскольда высшему судье. Заключительные слова Олега во II действии предвещают развязку в V действии:

Я снисходителен, ты гордостью надут...
 Спасения нет тебе: хотя отсрочен суд!
 Нельзя того простить, кто так себя возносит,
 И виновен будучи прощения не просит.
 Когда бы пленником тиранским чьим ты стал;
 В упрямстве б он тебя по удам растерзал,
 А я своим врагам дал прежнюю свободу.
 И быть хотел отцем плененному народу.³¹

После такого жеста со стороны Олега вина и неправота восставшего Оскольда становятся еще более очевидными. В то же время подобным разрешением ситуации сохраняется возможность дальнейшего развития трагедии. Но теперь толчок действию дает Семира. Она уговаривает Ростислава освободить Оскольда из оков. Уступая угрозам возлюбленной покончить с собой, Ростислав нарушает свой долг и освобождает Оскольда.

В IV действии трагедия достигает кульминации. Олег требует от Семиры выдать освободителя брата. За отказ он велит взять ее под стражу. Тогда Ростислав сам признается во всем. Олег решает казнить Ростислава. Развязка наступает в V действии. Оскольд во главе восставших врывается в Киев и теснит войска Олега. В решающий момент заключенный под стражу Ростислав берет меч и идет сражаться. Благодаря ему Олег побеждает; Оскольд, не желая сдаться, наносит себе смертельную рану. В заключительном явлении следует сцена примирения и взаимного прощения.

Основной конфликт, движущий развитие «Семиры», столь же абстрактен, как и во всех других трагедиях Сумарокова. Это видно и из характера развития трагического действия, а также из развязки. Но то, что носителем нарушения своего долга выступает подданный, позволило Сумарокову воплотить этот конфликт в реальном столкновении двух сил. Двигателем развития действия здесь, вопреки принятому драматургом правилу, являются не по-

³¹ Там же, стр. 37—38.